

В. И. Чернов

БИБЛЕЙСКОЕ БОГОСЛОВИЕ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ДИСЦИПЛИНА: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье затрагивается проблема перспективности существования библейского богословия как самостоятельной дисциплины. Поскольку библейское богословие очень часто напрямую ассоциируется с методами исторической критики и понимается как противопоставление догматическому богословию, то методологически наиболее верным представляется подход, привлечший внимание западных библеистов в последней четверти XX в., который помещает библейское богословие между историческими и догматическими дисциплинами. Данное направление проиллюстрировано на фоне исторического обзора интерпретации термина «библейское богословие», а также развития и применения методов исторической критики. Обзор новых направлений библейского богословия в контексте западной библистики, а также отдельных посвященных данной тематике трудов отечественных дореволюционных библеистов показал, что рассматриваемая дисциплина может и должна существовать в отрыве от крайностей методов исторической критики, помещая при этом объект своего исследования в рамки церковного канона книг Св. Писания.

Ключевые слова: Библейское богословие, догматическое богословие, промежуточное библейское богословие, библейская критика, канонический критицизм, история религии, Священное Писание, дореволюционная библистика, И. Габлер, Ч. Скоби, Б. С. Чилдс, А. Л. Катанский, М. Д. Муретов.

Начиная со второй половины XVIII в. термин «библейское богословие» получил широкое распространение в западной библейской науке. Принято считать, что окончательному формированию библейского богословия как самостоятельной дисциплины предшествовало четыре этапа, которые осуществились на протяжении примерно ста лет начиная с конца XVIII в. [Hahn, 2011, 2–3]. Каждый этап характеризуется новым витком в понимании библейского богословия и связан с одним из имен таких западных протестантских исследователей, как И. Ф. Габлер (1753–1826), Г. Л. Бауэр (1755–1806), Ф. К. Баур (1792–1860) и В. Вреде (1859–1906). Однако можно утверждать, что с самого своего появления и вплоть до наших дней термин «библейское богословие» не имеет четкого определения [Scobie, 1992, 4–8]. В частности, в разное время под библейским богословием могла пониматься либо вообще экзегеза Св. Писания, либо систематическое изложение догматической составляющей Библии [Мышцын, 1894, 59], либо исторический анализ формирования догматического учения [Катанский, 1872, 31–75] и др. В то же самое время одни исследователи утверждают, что библейское богословие не существовало до XVIII в., а другие — что дисциплина вообще не имеет под собой никаких оснований.

Термин «библейское богословие», появившись в протестантской среде, долгое время негативно воспринимался среди православных и католических исследователей [Мень, 2002, 138]. Чтобы понять причину такого отношения, для начала нужно обратиться к этимологии самого термина. Первая его составляющая — «библейское» — восходит к греческому *τα Βιβλία* («книги»), которое впоследствии через латинское *biblia*

Вячеслав Игоревич Чернов — аспирант Санкт-Петербургской духовной академии (vyacheslav_chernov_90@mail.ru).

(«книга») стало восприниматься как канон книг Св. Писания Ветхого и Нового Завета, принятый христианской Церковью. Вторая составляющая — «богословие» (*theology*) — подразумевает упорядоченное, рациональное (окончание *-logy*) изучение отношения Бога к миру и человеку. А если учитывать, что христианская Церковь всегда понимала Откровение Бога в Св. Писании как норму для своей веры и жизни, тогда библейское богословие может пониматься как дисциплина, систематически излагающая то, что говорит Библия о Боге и Его отношении к миру и человеку в приложении к современным условиям жизни [Scobie, 1992, 4]. Из явной параллели с содержанием такой дисциплины, как догматическое богословие, становится понятной отрицательная коннотация термина «библейское богословие» в традиционных христианских конфессиях.

Следует отметить, что вплоть до конца XVIII в. практически не существовало четкого разграничения между учением Библии и учением Церкви [Scobie, 1992, 4]. Дело в том, что протестантизм, освободившись от католической догматики, связал себя новыми догматическими узлами, и поэтому далеко не сразу появились рационалистические направления, отрицающие идейное единство Св. Писания и церковных догматических положений. По словам отечественного церковного ученого А. Л. Катанского (1836–1919), все произведения протестантских богословов XVI — первой пол. XVII в. носят яркие признаки влияния уже существующих воззрений. Их вероучительные документы этого периода, несмотря на основные принципы Реформации, имеют отправной точкой не Библию, а составленные заранее положения и формулы, которые имели только ссылки на Св. Писание [Катанский, 1872, 41]. Однако, как пишет современный западный библеист Чарльз Скоби, возникновение исторического сознания и развитие историко-критических методов побудило протестантских исследователей разграничить оригинальное богословие Библии и более поздние догматические интерпретации Церкви [Scobie, 1992, 4]. Наглядной иллюстрацией этого разделения является получившее впоследствии почти всеобщее признание выступление И. Ф. Габлера¹, в котором он определил задачу догматики как изложение в систематическом порядке имеющих непреходящее значение элементов догматического учения Библии. Областью же библейского богословия стало изложение догматических понятий в хронологическом порядке библейской истории, с учетом их временного, местного и индивидуального характера [Катанский, 1872, 52].

Впоследствии историко-критический метод все настойчивее проводил различие между оригинальным богословием Библии и более поздним догматическим учением Церкви. В результате библейское богословие постепенно стало восприниматься полностью независимым от догматики и более поздней церковной традиции. Чарльз Скоби утверждает, что именно период независимого библейского богословия привел современную библеистику к тупиковой ситуации [Scobie, 1992, 5–6]. Историческая критика, проведя различие сначала между оригинальным богословием Библии и более поздним догматическим богословием Церкви, затем между богословием Ветхого и Нового Заветов и, наконец, между богословием каждого отдельного св. автора, пришла к тому, что существование такой дисциплины, как библейское богословие, принципиально невозможно.

Историческая критика традиционно рассматривала библейский текст как данные, по которым можно восстановить историю и религию древнего Израиля и ранней Церкви. С появлением археологических открытий XIX–XX вв. стало ясно, что при выражении Божественного Откровения авторы библейских книг прибегали к широко распространенным и знакомым их современникам представлениям из области культуры, а также общественной и политической жизни. Поэтому произведения библейских авторов не могут мыслиться в отрыве от современного им общественного и культурного контекста, а вопросы авторства, времени написания и тематические

¹ Подразумевается речь И. Ф. Габлера «О различии библейского и догматического богословия и о правильном определении целей обоих», произнесенная им 30 марта 1787 г. при занятии кафедры в Альтдорфском университете.

аспекты книг Св. Писания получили совершенно новую историческую реконструкцию, что произвело «революцию» в интерпретации Библии [Scobie, 1992, 5]. В плане текстологии историческая критика имела тенденцию ориентироваться только на самый ранний, «аутентичный» уровень текста. Так, например, многие исследователи рассматривают заключение Книги Амоса, «Приложение надежды» (Ам 9:8с–15), как более позднее дополнение, которое поэтому не может приниматься во внимание при изучении богословия св. прор. Амоса [Брюггеман, 2009, 289]. Следствием всего выше перечисленного стало то, что к концу XIX в. изучение богословия Ветхого и Нового Завета уступило место изучению истории религии (нем. *Religionsgeschichte*). При этом немаловажно отметить, что в настоящее время считается невозможным выявление «аутентичного» текста как такового. Работа экзегетов приняла совершенно иной характер, при котором установление предпочтительного чтения во многом носит гипотетический и вероятностный характер.

В этом отношении знаменательными являются два факта. Во-первых, в то время как практически вся вторая половина XIX и начало XX в. прошли для западной библеистики под знаменем изучения истории религии и отрицания единого богословия Св. Писания, отечественные дореволюционные ученые опубликовали значительное количество статей и монографий, определяемых как «библейское богословие» [Глубоковский, 1901, 554–564; Мень, 2002, 138–142]. Во-вторых, уже со 2-й пол. XX в. все отчетливее прослеживается отказ западных библеистов от признания историко-критического метода самодостаточным и самодовлеющим [Hahn, 2011, 35]. Так, например, западный библеист У. Винк начал свое исследование «Библия в трансформации человека» характерным заявлением: «Историческая библейская критика несостоятельна» [Wink, 1973, 1]. Исследователь, конечно, не отвергает исторический метод как таковой, но констатирует неспособность библейской критики достичь того, что большинство ее сторонников считают своей целью — дать Св. Писанию такую интерпретацию, при которой «прошлое оживает, освещая наше настоящее с новыми возможностями для личных и социальных преобразований» [Wink, 1973, 1]. В данном контексте уместно будет упомянуть отечественного библеиста профессора Митрофана Дмитриевича Муретова (1851–1917), который под библейским богословием понимал рассмотрение всех его категорий сквозь призму Богочеловечества Господа Иисуса Христа и связанного с ним «богосовершенства человека» [Муретов, 2002, 147–148; 184]. Указанный богословско-антропологический акцент методологии профессора направлен как раз на рассмотрение Св. Писания с точки зрения актуализации Нового Завета для нравственного и духовного совершенствования человека и общества.

Современные западные исследователи также начинают осознавать, что библейское богословие нельзя рассматривать как чисто историческую и описательную дисциплину в отрыве от интерпретации сообщества, для которого Библия является Священным Писанием. Последняя мысль, например, ярко прослеживается в исследовании С. Е. Фиша, в котором он указывает на динамику смыслового развития текста, преломляемого через призму историко-культурных особенностей интерпретирующего сообщества [Fish, 1980, 1–4]. Еще одним значимым направлением в современных подходах к библейскому богословию является получивший популярность благодаря трудам Бреварда Чилдса (1923–2007) «канонический подход», или канонический критицизм. Следует отметить, что сам автор не согласен с указанной терминологией, поскольку она обычно ассоциируется с методами исторической критики. Исследователь предпочитает говорить об интерпретации Библии в рамках христианского канона и критическом рассмотрении значения Св. Писания для церковного сообщества [Childs, 1979, 82–83]. Признавая важность процесса формирования канона книг христианской Церкви, автор также делает акцент на значении христианского канона Св. Писания в отношении сохранения целостности Ветхого Завета как Писания Церкви [Childs, 1986, 6–9].

Следующим направлением, о котором упоминают современные западные библеисты, является «промежуточное библейское богословие». Чарльз Скоби пишет о том,

что в настоящее время наиболее перспективным является такой взгляд на библейское богословие, как «дисциплина моста», соединяющего историко-филологическое изучение Писания и использование Писания Церковью в догматическом богословии и смежных дисциплинах [Scobie, 1992, 6]. Таким образом, библейское богословие оказывается на стыке между историческим изучением Библии и догматическим богословием.

Если снова провести параллель с отечественной дореволюционной библеистикой, то следует упомянуть некоторые идеи проф. А. Л. Катанского (1836–1919). По мнению ученого, догматическое учение Православной Церкви представляет собой изложенные свв. отцами и учителями Церкви неизменяемые Богооткровенные истины Св. Писания Нового и Ветхого Завета. Историческое изложение догматического учения, входившее в сферу ученых занятий профессора, условно делится им на три периода: ветхозаветный, новозаветный и церковный. В данном контексте А. Л. Катанский называет библейское богословие частью исторического изложения догматов и видит его задачей изучение формы «откровенного учения», в которой оно выходило из уст Господа Иисуса Христа и Его апостолов. Необходимость такого изучения А. Л. Катанский обуславливает, во-первых, потребностью понять вектор, которому следовали свв. отцы и учителя Церкви при оформлении догматического учения, а во-вторых, непреходящим значением начальной формы учения для «последующего поступательного движения в области исторической судьбы внешней стороны догмата» [Катанский, 1872, 220]. Библейское богословие, по мнению исследователя, должно быть направлено на изучение в догматическом отношении внешней и внутренней стороны Св. Писания, разъяснение форм выражения «откровенных истин» свв. писателями применительно к догматическому учению Православной Церкви. Таким образом, можно утверждать, что отдельные элементы «промежуточного библейского богословия», привлекшего внимание западных библеистов лишь в последней четверти XX в., были намечены отдельными отечественными учеными уже в последней четверти XIX в. Следует также отметить, что вопросы, находящиеся в компетенции библейского богословия и относящиеся к целостному пониманию Св. Писания, отчасти затрагивались в России в XIX в. при подготовке перевода Библии на русский язык [Юревич, 2016, 11–15].

Подводя итог, следует сказать, что появление библейского богословия как инструмента исторической критики не помешало ему впоследствии отказаться от абсолютизации историко-критического метода при исследовании Св. Писания. Оформившись как самостоятельная дисциплина, библейское богословие сумело придать уже самой исторической критике узкоинструментальный характер. Конечно, исторический метод как таковой не мог быть отвергнут полностью, поскольку Божественное Откровение происходило в условиях времени и пространства человеческой истории, а значит, Библия имеет свою историю формирования и содержательного развития. Учитывать историческую составляющую необходимо именно для того, чтобы направить экзегезу Св. Писания в русло, которое соответствует современным условиям жизни человека и Церкви. Описанные выше новые направления библейского богословия во многом соответствуют задаче актуализации содержащегося в Библии идейного единства применительно к догматическим нормам современных церковных сообществ. В качестве дополнения следует отметить также перспективу изучения трудов по библейскому богословию отечественных дореволюционных ученых, которые всегда очень осторожно относились к критике Священного Писания. Последнее обстоятельство, как показывает знакомство с обозначенными трудами, позволило отечественным дореволюционным библеистам сразу встать на верный путь, с одной стороны, исторического изучения развития богословских идей в Св. Писании сквозь призму его основной идеи, т. е. Богочеловечества Господа Иисуса Христа, а с другой стороны, проекции святоотеческой экзегетической традиции на современные историко-культурные формы бытия Церкви, неизменно отражающиеся в догматическом богословии.

Источники и литература

1. Брюггеман (2009) — *Брюггеман У.* Введение в Ветхий Завет. Канон и христианское воображение. М.: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2009. 570 с.
2. Глубоковский (1901) — *Глубоковский Н. Н.* Библейское богословие // Православная богословская энциклопедия: в 12 т. СПб., 1901. Т. II. С. 554–564.
3. Катанский (1872) — *Катанский А. Л.* Об изучении библейского новозаветного периода в историко-догматическом отношении // Христианское чтение. СПб., 1872. № 1. С. 31–75; № 2. С. 217–252.
4. Мень (2002) — *Мень А., прот.* Библейское богословие // Библиологический словарь: в 3 т. М., 2002. Т. I. С. 138–142.
5. Муретов (2002) — *Муретов М. Д.* Новый Завет как предмет православно-богословского изучения // *Муретов М. Д.* Избранные труды. М., 2002. 560 с.
6. Мышцын (1894) — *Мышцын В. Н.* Библейское богословие с православной точки зрения // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1894. Т. 3. № 7. С. 55–60.
7. Юревич (2016) — *Юревич Д., прот.* Вклад святителя Филарета (Дроздова) в дело перевода Библии на русский язык // Христианское чтение. 2016. № 2. С. 10–20.
8. Childs (1979) — *Childs B. S.* Introduction to the Old Testament as Scripture. Philadelphia: Augsburg Fortress, 1979. 688 p.
9. Childs (1986) — *Childs B. S.* Old Testament Theology in a Canonical Context. Philadelphia: Fortress, 1986. 272 p.
10. Fish (1980) — *Fish S. E.* Is There a Text in This Class? The Authority of Interpretive Communities. Cambridge, MA: Harvard UP, 1980. 394 p.
11. Hahn (2011) — *Hahn F.* Theologie des Neuen Testaments. Tübingen: Mohr Siebeck, 2011. 1727 s.
12. Scobie (1992) — *Scobie C.* New Directions in Biblical Theology. *Themelios*, 1992. Vol. 17. № 2. P. 4–8.
13. Wink (1973) — *Wink W.* The Bible in Human Transformation. Philadelphia, 1973. 96 p.

Vyacheslav Chernov. Biblical Theology as an Independent Discipline: History and Perspectives.

Abstract: The article addresses the problem of the prospects for the existence of Biblical Theology as an independent discipline. Since Biblical Theology is very often directly associated with the methods of historical criticism and is understood as an opposition to Dogmatic Theology, the most methodologically correct approach seems to have attracted the attention of Western biblical scholars in the last quarter of the 20th century, which places Biblical Theology between historical and dogmatic disciplines. This line is illustrated against the backdrop of a historical review of the interpretation of the term “Biblical Theology”, as well as the development and application of methods of historical criticism. The review of new trends in Biblical Theology in the context of Western biblical studies, as well as individual works of Russian pre-revolutionary biblical scholars dedicated to this subject, showed that the discipline in question can and must exist in isolation from the extremes of historical criticism methods, while placing its object of study in the framework of the church canon books of Sacred Scripture.

Keywords: Biblical Theology, Dogmatic Theology, intermediate biblical theology, biblical criticism, canonical criticism, the history of religion, Sacred Scripture, pre-revolutionary Biblical Studies, J. P. Gabler, Ch. H. H. Scobie, B. S. Childs, A. L. Katanskiy, M. D. Muretov.

Vyacheslav Igorevich Chernov — Postgraduate student at St. Petersburg Theological Academy (vyacheslav_chernov_90@mail.ru).

Sources and References

1. Brueggeman (2009) — Brueggeman W. *Vvedeniye v Vetkhiy Zavet. Kanon i khristianskoye voobrazheniye* [An Introduction to the Old Testament. The Canon and the Christian Imagination] M.: Bibleysko-bogoslovskiy institut sv. apostola Andreyaya, 2009, 570 p. (Russian translation).
2. Glubokovskiy (1901) — Glubokovskiy N. N. Bibleyskoye bogosloviye. [Biblical Theology] *Pravoslavnaya bogoslovskaya entsiklopediya*: in 12 vols. [Orthodox Theological Encyclopedia]. Saint Petersburg, 1901, vol. II, pp. 554–564. (In Russian).
3. Katanskiy (1872) — Katanskiy A. L. Ob izuchenii bibleyskogo novozavetnogo perioda v istoriko-dogmaticheskom otnoshenii [On the Study of the Biblical New Testament Period in the Historical Dogmatic Relation]. *Khristianskoye Chteniye*. Saint Petersburg, 1872, no. 1, pp. 31–75; no. 2, pp. 217–252. (In Russian).
4. Men' (2002) — Men' A., priest. Bibleyskoye bogosloviye [Biblical Theology]. *Bibliologicheskii slovar'*: in 3 vols. [Biblical Dictionary]. Moscow, 2002, vol. I, pp. 138–142. (In Russian).
5. Muretov (2002) — Muretov M. D. Novyy Zavet kak predmet pravoslavno-bogoslovskogo izucheniya [New Testament as a Subject of Orthodox-Theological Study]. Muretov M. D. *Izbrannyye Trudy* [Selected Works]. Moscow, 2002, 560 p. (In Russian).
6. Myshtsyn (1894) — Myshtsyn V. N. Bibleyskoye bogosloviye s pravoslavnoy tochki zreniya [Biblical Theology from the Orthodox Point of View]. *Bogoslovskiy vestnik*. Sergiev Posad, 1894, vol. 3, no. 7, pp. 55–60. (In Russian).
7. Childs (1979) — Childs B. S. *Introduction to the Old Testament as Scripture*. Philadelphia: Augsburg Fortress, 1979, 688 p.
8. Childs (1986) — Childs B. S. *Old Testament Theology in a Canonical Context*. Philadelphia: Fortress, 1986, 272 p.
9. Fish (1980) — Fish S. E. *Is There a Text in This Class? The Authority of Interpretive Communities*. Cambridge, MA: Harvard UP, 1980, 394 p.
10. Hahn (2011) — Hahn F. *Theologie des Neuen Testaments*. Tübingen: Mohr Siebeck, 2011, 1727 s.
11. Scobie (1992) — Scobie C. New Directions in Biblical Theology. *Themelios*, 1992, vol. 17, no. 2, pp. 4–8.
12. Yurevich (2016) — Yurevich D., archpriest. Vklad svyatitelya Filareta (Drozdova) v delo perevoda Biblii na russkiy yazyk [The Contribution of St. Philaret (Drozdov) to the Process of Translating the Bible into Russian]. *Khristianskoye Chteniye*. Saint Petersburg, 2016, no. 2, pp. 10–20. (In Russian).
13. Wink (1973) — Wink W. *The Bible in Human Transformation*. Philadelphia, 1973, 96 p.